

Коите Хадиб

22.05.06.

Из пасти крокодила

Хабиб Коите в Москве

газета-2006-22
мая-с. 25.

Григорий Дурново

Мали — страна с огромным количеством древних музыкальных традиций. В эпоху звукозаписи и интереса к этнической музыке местные исполнители шли к известности разными путями. Одни исполняли

проникновенные печальные песни под гитару, и в результате этого появилось отчасти парадоксальное направление «африканский блюз» (ярчайший его представитель — умерший в этом году Али Фарка Туре). Другие совершенствуются в использовании традиционных ин-

струментов — как, например, Тумани Диабате, виртуоз, играющий на коре, 21-струнном подобии лютни или арфы.

Редко обходится без перекрещивания местных традиций или вторжения элементов западной культуры — малийцы либо сотрудничают с известными евро-

пейскими и американскими исполнителями, либо сами осваивают чужие для Африки инструменты. Один из музыкантов, органично вплетающих традиционные мотивы в современный контекст, сделавший своим кредо объединение самых разных малийских стилей в одно целое, — это побывавший на прошлой неделе в Москве гитарист и певец Хабиб Коите (а вернее, Куате: древние фамилии по колониальной традиции записываются на французский манер — Koite).

Хабиб Куате — представитель берущей начало в XIII веке касты гриотов, профессиональных музыкантов и сказителей в Западной Африке. В основе его манеры обращения с гитарой лежит игра на традиционном щипковом инструменте охотников нгони. Поет Хабиб на нескольких языках, распространенных в Мали. При этом аранжировки его песен сочетают элементы рока, рэгги, рэпа, фламенко. Концерт в Доме музыки был назван организаторами «Сахара-блюз», да и у самого Куате скоро выходит альбом «Desert Blues». Разве что к джазу музыку Хабиба сложно отнести, хотя выступление его и проходило в рамках абонемента «Джазовый Олимп».

С конца 1980-х годов Куате выступает с собственной группой Bamada — так называют жителей города Бамако, столицы Мали, и в то же время это слово означает «в пасти крокодила». Бас-гитара и губная гармоника сочетаются здесь с обилием африканских ударных инструментов. Отдельно необходимо ска-

зать о самом пожилым участнике группы, 75-летнем ветеране малийской сцены Келетиги Диабате, который играл на наиболее выделяющемся и по виду, и по звучанию инструменте — балафоне, варианте ксилофона с сосудами из тыкв в качестве резонаторов, — а также на электрической скрипке. Яркой противоположностью степенному Диабате по темпераменту был юный перкуссионист Махамату Коне, скакавший по сцене и приглашавший представителей малийской диаспоры потанцевать.

Нельзя сказать, чтобы музыка Bamada была очень уж зажигательной. На простые танцевальные, почти поп-роковые ритмы часто накладывались монотонные, медитативные мелодические ходы. Пожалуй, даже большее впечатление производили медленные номера, особенно те, которые Хабиб начинал исполнять один, под гитару. Именно в эти моменты становилось понятно, что в его творчестве производит наибольшее впечатление. Действительно, ни смесь направлений, ни неоспоримое исполнительское мастерство не достигнуто цели, если не будут подкреплены чем-то подлинным и искренним, что исходит из самого нутра музыканта. В таком случае уже не так важно, что и на каком языке он поет, о лассточке это песня или о вреде курения — давний танцевальный хит Куате «Cigarette A Bana» с припевом по-английски «no more cigarette» был направлен против засилья табачных компаний в Африке.

Фотограф: Абрамов Денис / Газета

Хабиб Коите (слева) объединил разные малийские стили в одно целое